

***Свадебные традиции и обычаи
немецкого села Побочино
Одесского района
Омской области***

Село Побочино было образовано в 1906-м году, в конце апреля, в пасхальные дни, переселенцами из Саратовской губернии, Ягодно-Полянской волости, колонии Побочной. На Волгу наши предки переселились из Германии (Земля Гессен, из-под Дармштадта, Бюддинген). По вероисповеданию они относились к лютеранской конфессии.

Свадебная обрядность немцев-побочинцев, как и всех немцев Сибири, вбирает в себя обычаи древних германцев, христианские нормы и заимствованные из окружающих, в основном русской и украинской, культур.

Весь комплекс свадебной обрядности можно разделить на 3 части: досвадебные обряды, собственно свадьба и послесвадебные обряды.

В прошлом досвадебные обряды и обычаи играли значительную роль. Общество делилось на замкнутые сословные конфессиональные группы. Общение между юношами и девушками было ограничено строго семейными и общинными установками. Смысл досвадебных обычаев заключался в достижении согласия на брак обеих сторон и в урегулировании экономических вопросов будущей семьи.

Супруги Вагнер Филипп Филиппович
и Эмма Андреевна.
1928 год



Супруги Шлегель с дружкой,
после свадебной церемонии.
Начало 1970-х гг.

В брак можно было вступить с 16 лет, после конфирмации. Молодёжь обычно вступала в брак в 18- 20 лет.

Свадьба у немцев всегда носила договорной характер. Согласие родителей на брак было обязательным, а они придерживались, прежде всего, материальных соображений. Деньги являлись главным фактором для состоятельного крестьянина. Бедняки же довольствовались дополнительной парой рабочих рук.

В Побочино до конца девяностых годов проживало 99 %немцев

Стремление сохранить землю и имущество приводило к тому, что нередко в брак вступали родственники, хотя церковью такие браки не одобрялись. В Побочино было обычным делом жениться или выходить замуж за двоюродных или троюродных братьев и сестёр. Запрещались браки между двоюродными по отцу.

Нежелательны были браки между немцами, если они принадлежали к разным религиозным конфессиям, а о другой национальности и разговоров не было. Шла война не на жизнь, а на смерть между родственниками с обеих сторон.

В конце 50-х годов XX века в Побочном было 2-3 случая женитьбы местных парней на девушках другой национальности; они выстояли в смертельной схватке. Но это исключение.

Взаимные симпатии учитывались, но не всегда.

Парни в Побочном выбирали себе жён в своём или реже соседнем немецком селе. В Побочино до конца 90-х годов проживало почти 99% немцев. Практически все принадлежали к лютеранской общине. Если невеста принадлежала к иной конфессии, что было большой редкостью, община могла потребовать, чтобы она приняла веру мужа. Чтобы не выделяться, в основном, так и делали. Бытовало мнение, что выходить надо «за равного» и за своего.

Эмигрировав в Германию, молодёжь старается сломать эти традиции и обычаи, но встречают яростное сопротивление родителей. Особенно жёстко это прослеживается у членов лютеранской общины. До начала 90-х годов в Побочино негласно ещё существовал этот закон.



Супруги Вильгельм Иван и Фрида

Конечно, имели место межнациональные и межконфессиональные браки, но это было скорее исключением.

До начала 50-х годов родители в Побочино могли устроить свадьбу своих детей, даже не поинтересовавшись их мнением.

В моей памяти живы воспоминания Попп Юстины Филипповны, 1887 года рождения. Она рано осталась сиротой, мачеха не жаловала чужих детей. Жили они бедно, поэтому отец всегда присматривал ей жениха из зажиточной семьи, чего не скрывал от дочери. Сама она была высокой и статной девушкой, и не один парень на неё заглядывался. Был любимый парень, правда, тоже из бедной семьи. Однажды вечером пришли сваты. Отец дал согласие на брак, не обращая внимания на слёзы и мольбы дочери... Будучи уже в зрелом возрасте, она часто рассказывала о своей доле и вспоминала своего жениха, который тоже жил с нелюбимой.



Супруги Вильгельм Эммануил и Эйрих Зельма с друзьями за свадебным столом. Начало 1970-х гг.

Но чаще всё же взаимные симпатии учитывались. Знакомились молодые люди на совместной работе, посиделках, праздниках, гуляниях. Инициативу при выборе пары проявлял парень, для девушки это считалось неприличным.

Если парню нравилась девушка, он мог публично на Троицу поставить перед воротами её дома зелёное деревце (Maibaum). Всё село видело объект его влюблённости. Это считалось высшим проявлением уважения и любви в досвадебный период. Этот обычай существовал в Побочино ещё в 70-х годах прошлого века.

Но была и обратная сторона этого обычая. Девушкам, которые не отвечали взаимностью, парни могли жестоко отомстить: ставили перед домом или воротами соломенное чучело, высыпали мусор, могли измазать ворота дёгтем. В ночь на Троицу обычно всё Побочино не спало. Мужчины охраняли доброе имя своих сестёр и дочерей.

Свадьбы в Великие посты гулять запрещалось

Если сваты получали отказ, то это считалось позором. Особенно доставалось сватам-чужакам. Местные парни считали себя оскорблёнными и старались отомстить приезжим. Доходило до того, что отрезали хвосты у лошадей, пока шло сватовство.

Период между сватовством и свадьбой составлял обычно 3-4 недели. Запрещено было играть свадьбы во время поста перед Рождеством и Пасхой. Не было свадеб весной и летом: было много работы, да и с угощением проблемы.

Праздновали в основном после уборки урожая или после Рождества.

В период между сватовством и свадьбой шли энергичные приготовления. Ещё раз просматривалось приданое невесты. Постельного белья и полотенец должно было быть столько, чтобы хватило на всю жизнь. Девушка с малых лет готовила себе приданое. Она должна была уметь шить, вязать, вышивать, прясть. В приданое входили обязательно: перина, 6 подушек (на двух спали, а 4 были праздничными, которыми украшали постель днём).

Кровать была особой гордостью хозяйки. В течение дня к ней нельзя было прикасаться, за исключением тяжёлой болезни или родов. Покрывало, наволочки, подзоры были украшены самодельным кружевом. Всё было сильно накрахмалено и подсинено. Вышивка не была в моде.



Свадьба Нацаренуса Андрея и Шпади Елены. Свадебный кортеж направляется к дому жениха. Начало 1970-х гг.

Часто супружеская кровать была отделена от комнаты ширмой из ситца или сатина. Невеста получала в приданое большой сундук. В нём хранились не только праздничная одежда, но и документы, фотографии, семейные реликвии. С конца 50-х годов в приданое входил уже комод, а затем и шифоньер. Естественно, в приданое входили скот, птица, деньги, земля.

За неделю до свадьбы приглашали гостей. Это были специальные распорядители. Мужчины несли специальный посох (палку), длиной в 1 метр, украшенный

сверху цветами. Каждый приглашённый должен был привязать на палку ленту или цветную полоску материала. По количеству лент определяли число гостей. Шло соревнование на лучший посох. Приглашали гостей пешим ходом. На свадьбе могло быть 100 и более гостей. До свадьбы устраивался мальчишник. Свадьбу играли обычно в субботу и воскресенье.

До 1931 года, до закрытия церкви, венчание было обязательным.

« Жили два голубка....»

В день свадьбы в дом к невесте, часам к 10-11-ти, собирались близкие, знакомые, все желающие, кто хотел присутствовать при обряде одевания и прощания невесты с родительским домом. В первом ряду сидели и стояли дети.

Невесту в Побочино одевали замужние женщины под руководством той, которая изготовила свадебный венок и остальные украшения. Таких мастериц было мало в округе, а в Побочино в 50-70-х годах было всего 2 женщины. Это были Вильгельм Полина Антоновна и Шлегель Елизавета Петровна.

В центре в свадебном платье сидит невеста. На скрученную в пучок косу на макушке надевался малый венок. Поверх крепился венок из двух частей с фатой. Обе половинки венка придерживали сзади фату. Спереди, с двух сторон от венка, спускались две гирлянды. На левой стороне груди был приколот букетик с лентами. Свадебные украшения изготавливались из цветной бумаги и стеклянных бусин. Ещё в начале XX века побочинские невесты надевали на голову корону из цветов без фаты. Свадебная одежда состояла из юбки и кофты синего, бордового или даже чёрного цвета, и светлого фартука.

Жених с друзьями (два парня и две девушки) наряжались в доме жениха. На левой стороне груди жениха красовался букетик с длинными светлыми лентами. У парней-друзек были такие же, только поменьше. Девушкам-подружкам на макушку прикреплялся маленький венок без фаты. На грудь крепился букетик, как у друзек.

Часам к 12-ти в дом к невесте прибывала свита жениха. Проходил обряд прощания невесты с родителями и родными под обрядовую песню «Es waren mal zwei Tutzeltauben» (Жили два голубка). Под каждый куплет песни проходило определённое действие невесты. В первом куплете восхищаются красотой невесты, потом идёт прощание с отцом, матерью, которые дают наставления будущей жене. Далее идёт обращение к музыкантам, чтобы веселее играли, чтобы не было так грустно при прощании. Идёт наставление невесте, что закончилась её свободная жизнь и отныне она зависит от мужа и от людской молвы. Невеста обнимала и целовала родителей. Слезы лились рекой у всех собравшихся. Песню, которую привезли переселенцы в Побочино с Поволжья в начале века, исполняла группа женщин. В разных сёлах её исполняли по-разному.

При выходе из дома обычно стреляли из ружей, но в начале 50-х эту традицию запретили в Побочино из-за несчастного случая на свадьбе.

До 1931 года свадебный кортеж двигался сначала в церковь на венчание, потом в дом жениха на свадебное гуляние. На пути кортеж могли несколько раз остановить. Это делали обычно дети. Улицу перегораживали верёвкой, требуя выкуп. Детей угощали сладостями, давали мелкие деньги. После венчания уже не останавливали. Это считалось плохой приметой.

В Побочино был суровый обычай. В любую погоду (снег, дождь, холод) молодых и дружек вели без верхней одежды, чтобы люди могли любоваться ими. Иногда открытые части тела натирали водкой. Этот суровый обычай продержался в Побочино до начала 70-х годов.

Плясали под деревенский оркестр

Ещё в начале 50-х годов за свадебный стол садились всего один раз. Готовили всякую выпечку, пироги, мясные блюда, куриную лапшу и обязательно кашу (пшённую, пшеничную или рисовую). Каша символизировала богатство и счастливую жизнь. Наливали по три стопки водки. После обеда столы убирали и начинались танцы. Первым был свадебный танец молодых. Потом невеста танцевала с крёстными и мужчинами-родственниками со своей стороны, затем – со стороны жениха. Постепенно в танцы втягивались все присутствующие. Для невесты это была настоящая проверка на прочность. Часто у невесты вскакивали волдыри на ногах от перегрузки. Можно было попросить помощи у дружки, но пользовались этим в редчайших случаях, так как подмена не приветствовалась гостями. Танцевали вальс, польку, быстрые танцы с подскоками и подпрыгиваниями. Жених и невеста ели очень мало на свадьбе, а о выпивке и речи не было.

Всегда на свадьбе воровали невесту, её туфли. Выкупали дружки водкой или деньгами, по договорённости с похитителями.

Часов в 9-10 вечера начинался процесс дарения. Руководил всем один из распорядителей. Первыми дарили близкие родственники, крёстные, затем остальные приглашённые. Дарителям подносили рюмку водки и кусок пирога. Деньги прикалывались булавкой на платье невесты, ткань вешали на плечи молодых. Жених и невеста обязательно танцевали с дарителями один танец. В 12 часов под обрядовую песню «Schön ist die Jugend» (Юность прекрасна) снимали венок. Молодых сажали в центре, вокруг стояли гости. Снимала венок женщина, которая его изготавливала, либо крёстная. Венок одевали на девушку, которая собиралась замуж. На голову молодой повязывался платок. После этого молодожёны обычно уходили отдыхать в специально подготовленную комнату. Веселье продолжалось, но основная масса гостей после снятия венка уходила домой.

На свадьбе люди веселились от души. Плясали и пели под деревенский оркестр, после войны это была гармонь и скрипка. Музыкантов щедро одаривали сами гости. Старались танцевать так сильно, так прыгать и топать, что часто ломали столы, стулья, а иногда и печь. В памяти остались фамилии деревенских музыкантов. Это Берин Адам Адамович, Берин Фёдор Адамович, Вагнер Андрей Иванович, Руди Яков Александрович, Виттих Иван Андреевич, Вильгельм Александр Филипп-

пович, скрипач Вильгельм Андрей. Распевались частушки, весёлые песни, такие как «Сузанна» и др. Были различные розыгрыши с переодеваниями и игры.

На второй день молодые прислуживали гостям. Была и «баня», но чисто символически. Насильно не мазали, могли пропустить опоздавших.

Для молодых устраивали различные испытания, одним из которых была чистка котла после каши. Оценивалась скорость, чистота, сноровка молодой жены при отмывании котла.

Считалось добрым предзнаменованием, если была хорошая погода на свадьбу, не было пьяных, скандалов и драк. За порядком на свадьбе следили специальные люди со стороны хозяев. Пьяниц и дебоширов старались не приглашать, или заранее предупреждали их об ответственности. Подарки отдавали молодым, а деньги забирали родители. Молодая жена переходила в дом к мужу через неделю после свадьбы.

В. Н. Кайкова (Дубель), заведующая Побочинским ЦНК

Использованные источники:

1. «Традиции и обычаи». С.Г. Шёнфельд.
2. Журнал «Культура».
3. Журнал «Леа».
4. Воспоминания старожиллов села Побочино.
5. Архив музея им. Дубеля.
6. Архив семьи Вильгельм Л.В. и В.Э.
7. Архив Побочинского ЦНК.